

Коньков А.Е.

Политическое взаимодействие России с глобальными институтами: проблемы и практики¹

Заявленные в указах Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2012 г.², а также в государственных программах и других действующих официальных документах³ задачи модернизации и инновационного развития экономики России требуют точно выстроенной политики взаимодействия с международными институтами, которые оказывают растущее влияние на формирование внешних условий реализации поставленных целей. Этот вопрос становится особенно актуальным в условиях наложения глубокого экономического кризиса на долговременные процессы сдвигов центров экономической мощи, вызванных ростом внешних рисков и неопределенности.

Сотрудничество с международными организациями, как часть внешней политики, имеет для России тройную ценность. Во-первых, участие в международных организациях является важным каналом воздействия на формирование внешней среды, благоприятной для реализации стратегии развития страны. Во-вторых, эти организации являются важным источником институционального трансферта, т.е. передовых практик и методов организации деятельности в различных сферах в интересах модернизации национальной экономики. Наконец, через работу в ключевых международных организациях Россия реализует свою миссию полноправного участника формирования нового глобального политического, финансового и экономического порядка.

Реализация модернизации и технологического развития страны относится к долгосрочным целям, достижение которых требует эффективной координации действий представителей федеральных органов исполнительной власти в международных организациях по целому ряду задач системного характера.

¹ Данное исследование проводится при поддержке Фонда развития и поддержки международного дискуссионного клуба «Валдай».

² Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 №№ 596-606. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610833>; <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610840>; <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610846>; <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610850>; <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610855>; <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610860>; <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610870>; <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610873>; <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610877>; <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610881>; <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610890>.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Утв. Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537; URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>), Концепция долгосрочного социально-экономического развития экономики России на период до 2020 года (Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р; URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/doc20081117_01).

Основными параметрами складывающейся ситуации являются: условия доступа к источникам долгосрочного свободного капитала для финансирования проектов модернизации; международные правила регулирования доступа иностранных инвесторов на рынки технологий; режим доступа на перспективные рынки сбыта готовой продукции; правила производственной кооперации при новом разделении труда, обеспечивающие формирование открытых рынков.

Значительная часть внешних условий формируется как результат решений международных организаций, в которых представлена Россия. Между тем эффективное влияние на такие решения со стороны российских представителей затруднено отсутствием свода целей и задач государственной политики в области модернизации и инновационного развития, адекватных механизмов координации действий участников этой политики (государственных институтов, бизнеса и общественности) в международных организациях и форумах.

Эти недостатки стали особенно заметны в ситуации новой волны системного кризиса на мировых финансовых и товарных рынках, кризиса международных отношений в связи с волной социальных потрясений в важных регионах мира и угрозы полномасштабных локальных и региональных военных конфликтов, что заставляет переоценить значение международных институтов, участником которых является Россия.

В настоящее время основой согласования целей внутренних программ развития и задач международной деятельности федеральных органов исполнительной власти является разработанная в рамках модернизационной повестки⁴ «Программа эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации». Принятие этой программы явилось значительным шагом на пути конкретизации требований к российской дипломатии по продвижению интересов национальных компаний за рубежом и созданию благоприятных условий для реализации программ модернизации.

Вместе с тем указанная программа остается документом, ориентированным преимущественно на ведомственные задачи и возможности МИД России. Однако в условиях глобализации мировой экономики центр тяжести в принятии решений, влияющих на выполнение задач модернизации, перемещается в международные институты финансово-экономического регулирования и развития. Вероятно,

⁴ См. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.11.2009. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.

«Концепция внешней политики Российской Федерации», новая редакция которой представлена Президенту России в декабре 2012 года, отражает комплексные механизмы продвижения национальных экономических интересов в новых мировых реалиях.

Важным приоритетом в рамках стратегии модернизации является обеспечение открытости национальной инновационной системы и экономики, в том числе интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений. С учётом продолжающегося сжатия рынков, обусловленного кризисными явлениями в мировой экономике, источники иностранных инвестиций ограничиваются. В этой связи ещё большую актуальность для российской экономики с точки зрения развития притока финансовых ресурсов набирают возможности, предоставляемые международными институтами развития — глобальными организациями, реализующими программы и проекты развития в различных частях мира. К таковым относятся Организация промышленного развития ООН (ЮНИДО, *UNIDO*), Программа развития ООН (ПРООН, *UNDP*), Международный банк реконструкции и развития (МБРР, *IBRD*), Международная финансовая корпорация (МФК, *IFC*) и др. Важную роль в трансфере компетенций играют и региональные организации — прежде всего, функционирующие в рамках евразийского пространства: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз, формируемый сегодня Евразийский союз.

Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) является дополнительным стимулом к активизации, а в каких-то случаях и к реформатированию взаимодействия с международными институтами развития, поскольку открывает страну не только новым для неё рынкам, но и приходу на российский рынок новых игроков. Конкуренция с такими игроками неизбежна, и приобретение соответствующих компетенций потребует для России определённого времени. С другой стороны, потенциал таких игроков хорошо известен международным организациям, с которыми Россия давно сотрудничает и инструменты которых вполне может задействовать.

Очевидным образом, одной из стратегических инициатив российских институтов развития мог бы стать их выход на международный рынок компетенций и технологий посредством тех каналов, которые были наработаны отечественной дипломатией, а также работа по привлечению обращающихся там ресурсов в Россию. По линии МИД, Минэкономразвития и других ведомств Российская Федерация

участвует в большом числе международных организаций, эффективность членства в которых никогда не была предметом оценки или публичного обсуждения. Сегодня необходимо говорить о возможностях её повышения в интересах инновационного развития страны.

Если анализировать международное направление обеспечения модернизации, то системной и целенаправленной работы с международными институтами развития в России пока не проводится. Около 70 млрд рублей ежегодно предусматривается для выплаты из федерального бюджета в качестве взносов в международные организации (см. Приложение)⁵. Главными распорядителями этих средств являются более 30 федеральных органов исполнительной власти, и все они реализуют свои функции по сотрудничеству с соответствующими организациями автономно и без какой бы то ни было единой стратегии и системы показателей.

Вместе с тем одним из направлений «Программы эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации» заявлено обеспечение доступа к внешним источникам модернизации. Реализация подобной задачи вполне могла бы рассматриваться в качестве критерия оценки эффективности бюджетных расходов на взносы в международные организации. Указанное направление включает такие мероприятия, как развитие сотрудничества с профильными органами ООН (ЮНИДО, ПРООН), создание условий для подключения отечественных компаний к реализации финансируемых Россией проектов техсодействия, содействие налаживанию непосредственных хозяйственных связей российских регионов с зарубежными государствами в целях привлечения капитала и передовых технологий.

Примером результатов работы в данном направлении являются, в частности, двусторонние декларации о сотрудничестве в сфере модернизации, подписанные Россией со многими странами (Дания, Польша, Великобритания, Италия и др.). Однако, по сути, содержательно всеми этими вопросами должны заниматься не столько дипломаты, сколько представители собственно отраслевых органов исполнительной власти, соответствующих ассоциаций и экспертных сетей.

Опыт других стран свидетельствует, что структура управления процессами взаимодействия с международными институтами развития, центрами компетенций может складываться по-разному, что вызывает безусловный интерес с точки зрения

⁵ Источник данных: Годовой отчёт об исполнении бюджета. Федеральное казначейство. URL: <http://www.roskazna.ru/federalnogo-byudzheta-rf/yi/>.

возможного совершенствования российской практики. Так или иначе все государства согласуют это взаимодействие со своими приоритетами во внешней политике, технологическом сотрудничестве, интересами национального бизнеса.

Во Франции действует специальная Генеральная дирекция по глобализации, развитию и партнёрствам⁶, осуществляющая мероприятия макро- и микроэкономической дипломатии. К основным приоритетам работы дирекции относятся сотрудничество в сфере технологических инноваций и поддержки французских «полусов конкурентоспособности», поддержка оборонной промышленности, экспорта вооружений и программ военно-технического сотрудничества, гражданская ядерная программа (взаимодействие с промышленным сектором, проект по созданию термоядерного реактора ИТЭР (*ITER, International Thermonuclear Experimental Reactor*), многостороннее сотрудничество), космическая политика Франции и Европейского союза, биотехнологии и нанотехнологии⁷.

Другим примером централизации государственных функций в сфере взаимодействия с международными институтами по вопросам развития являлась так называемая «Сборная Канады» (*Team Canada Inc.*) — межведомственный директорат, действовавший в 1997–2003 гг. в Канаде и объединявший внешнеэкономические усилия 23 федеральных агентств и ведомств. По аналогии с хоккеем в основе «Сборной» действовали пять ключевых «игроков» (заместители министров иностранных дел и внешней торговли, сельского хозяйства и продовольствия, промышленности, природных ресурсов, канадского наследия), которые единым фронтом продвигали канадские экономические интересы за рубежом⁸.

Агентство торговли и инвестиций Соединенного королевства (*UK Trade and Investment*)⁹ действует в Великобритании с 1999 г. и занимается как продвижением британского бизнеса за рубежом, так и стимулированием притока прямых иностранных инвестиций в национальную экономику. Одновременная подотчетность агентства министру торговли и промышленности и министру иностранных делам и по делам содружества позволяет эффективно разрешать межведомственный конфликт интересов.

⁶ См. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/ministere_817/missions-organisation_823/structure-administration-centrale_808/direction-generale-mondialisation-du-developpement-partenariats_72692.html.

⁷ Здесь и далее см.: Дегтерев Д.А. Современные тенденции государственной поддержки экспортной и инвестиционной деятельности зарубежных государств // Мировое и национальное хозяйство. 2011. № 2 (17).

⁸ См.: Денисов А.И. Бизнес стал понимать: обходить посольства — не в его интересах // Международная жизнь. 2004. № 6. С. 22–26.

⁹ См. URL: <http://www.ukti.gov.uk/home.html>.

В Японии с 1974 г. действует Агентство международного сотрудничества (JICA)¹⁰, осуществляющее приглашения на стажировку в Японию технических работников и государственных служащих, направление за рубеж японских экспертов и специалистов в различных областях для передачи японских технологий и опыта.

На нынешнем этапе выбора модели экономического роста Российской Федерации очень важно определиться с технологией использования существующих в различных сферах наработок инновационного развития и установить соответствующие приоритеты международного сотрудничества. Нужны ясные цели и чёткие критерии, показатели их достижения в сфере международного обеспечения технологического развития. Глобальные институты развития несут в себе очевидный потенциал более глубокого партнёрства в вопросах проектирования и продвижения модернизационных процессов в экономике.

Особый интерес для России с этой связи представляют возможности в рамках «Группы двадцати» («Большой двадцатки», G20). Деятельность этой относительно молодой международной структуры в наибольшей степени оказывает влияние на формирование базовых условий для проведения национальной долгосрочной стратегии модернизации и технологического развития. В «Большой двадцатке» представлены не только стратегические партнеры России, но и страны, от политики которых прямо зависит состояние мировой финансовой системы, режим мировой торговли и вопросы безопасности.

В настоящий момент Правительство Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» готовит концепцию укрепления ресурсного и кадрового потенциала системы Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации и Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. МИД России, со своей стороны, подготовил проект новой редакции «Концепции внешней политики Российской Федерации», которую представил в установленном порядке в декабре 2012 г.

Несмотря на многоакторность организации процессов модернизации и международного взаимодействия в системе технологического развития экономики, а

¹⁰ URL: <http://www.jica.go.jp/english/about/>.

также вовлечение ряда федеральных органов исполнительной власти в решение соответствующих задач (что косвенно подтверждает обозначенная работа правительства), разработка проекта «Концепции внешней политики» по факту остаётся внутриведомственной функцией МИД. Вместе с тем, очевидно, что в рамках того круга проблем, которые этот документ должен решать, необходимо его, как минимум, соответствие, а в идеале — чёткая включённость в систему других стратегических документов России: «Стратегии национальной безопасности», «Концепции долгосрочного социально-экономического развития», государственных программ Российской Федерации и т. д.

На сегодняшний день порядок разработки «Концепции внешней политики Российской Федерации» чётко не регламентирован (по крайней мере, в официальных нормативно-правовых актах). Проект федерального закона «О государственном стратегическом планировании» прямо о таком документе не говорит, но предусматривает «иные документы, соответствующие требованиям, установленным нормативными правовыми актами, указанными в статье 2 настоящего Федерального закона, решение о разработке которых принято Президентом Российской Федерации либо Правительством Российской Федерации»¹¹.

Положение о Совете Безопасности Российской Федерации¹² относит к основным функциям его аппарата подготовку решений Президента Российской Федерации на основе проведения экспертизы проектов документов стратегического планирования в области внутренней и внешней политики¹³. Тем самым Совет Безопасности может участвовать в процессе подготовки «Концепции внешней политики»; однако, во-первых, это участие не носит обязательного характера, во-вторых, сам Совет Безопасности является хоть и конституционным, но консультативным органом и не относится к федеральным органам исполнительной власти (не является ответственным исполнителем целей, задач, мероприятий стратегических документов). Самое же главное заключается в том, что в отношении как раз федеральных органов исполнительной власти, которые несут ответственность за реализацию стратегических приоритетов развития России, участие в определении внешнеполитической стратегии пока не формализовано.

¹¹ См. Проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании» на сайте Минэкономразвития России. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrategy/doc20111121_005.

¹² Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 06.05.2011 № 590. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/11/3.html>.

¹³ См. п. 4 Положения о Совете Безопасности Российской Федерации.

Результативность целей, задач и мероприятий, предусматриваемых стратегическими документами, в том числе «Концепцией внешней политики», будет обеспечена через участие в их разработке (хотя бы на уровне синхронизации и согласования) не только ответственных исполнителей, но и всех соисполнителей и участников, от работы которых зависит достижение ожидаемых результатов. Так, в вопросе взаимодействия России с международными институтами развития относительно трансфера новых технологий, модернизации производства, создания инновационных предприятий имеет смысл координировать процедуру целеполагания как с органами власти, осуществляющими координацию такого взаимодействия и представляющими страну в соответствующих международных структурах, так и с хозяйствующими субъектами, реализующими такое взаимодействие.

В ходе состоявшегося в июле 2012 года совещания послов и постоянных представителей президент России, говоря о динамичности, конструктивности, прагматичности и гибкости дипломатического инструментария, заявил: «Это касается, в частности, работы по продвижению экономических интересов нашего государства — задача сверхважная и очень непростая. Признаем, пока мы всё-таки чаще всего проигрываем многим нашим иностранным партнёрам, умеющим более грамотно, более настойчиво лоббировать свои деловые интересы»¹⁴. А затем указал и на методологию сокращения отставания: «Привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например, так называемой «мягкой силы», безусловно, есть над чем подумать».

В этой связи очень важно привлекать к международной работе тех, кто этой «мягкой силой» обладает или, по крайней мере, способен обладать в среднесрочной перспективе, — в данном случае речь идёт о высокотехнологичном бизнесе, научных и образовательных организациях, институтах развития. Многие из них до сих пор не знают о возможностях, которые могут им предоставляться благодаря участию России в тех или иных международных организациях, о реализуемых проектах, о распределяемом финансировании на проведение исследований и разработок. России необходимо устранить барьеры между своими субъектами развития и международными институтами, расширить доступ отечественных хозяйствующих субъектов к глобальным инструментам обеспечения технологического роста.

¹⁴ Совещание послов и постоянных представителей России. 9 июля 2012 года, Москва. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15902>.

Безусловно, процесс международного обеспечения модернизации экономики, интенсивность которого необходимо активно наращивать, не должен идти вразрез с интересами и принципами суверенитета Российской Федерации. Поэтому особую роль в этом процессе должны играть федеральные органы исполнительной власти, представляющие страну в тех или иных международных организациях. Как уже отмечалось, к их числу относятся главные распорядители бюджетных средств по целевой статье «Взносы в международные организации». Таковых сегодня почти четыре десятка (см. Приложение): сюда входят и федеральные министерства, и службы, и агентства, а также госкорпорация «Росатом», Российская академия наук и другие ведомства. Они обеспечивают участие России в структурах ООН, международных комиссиях, рабочих группах, отраслевых советах и объединениях. Сегодня это участие осуществляется в текущем режиме и зависит во многом от степени инициативности и заинтересованности вовлечённых специалистов. Единой стратегии участия в международных институтах — в привязке ли к определённым внутрироссийским приоритетам, либо иным общим задачам — в настоящий момент не наблюдается. Так, ни «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»¹⁵, ни действующая «Концепция внешней политики Российской Федерации»¹⁶ таких интегрирующих приоритетов не содержат.

Согласование стратегии в отношении внешнеполитического и внешнеэкономического обеспечения модернизации и технологического развития экономики и, в частности, участия Российской Федерации в соответствующих международных организациях должна основываться как на конкретных целях и задачах, в которых найдут своё отражение ожидаемые результаты, так и на чётких и недвусмысленных показателях — своего рода, ключевых показателях результативности (*Key Performance Indicators, KPI*). Наименования и ожидаемые значения таких показателей должны быть предметом пристального внимания и совместного обсуждения всех вовлечённых органов исполнительной власти. В дальнейшем мониторинг этих показателей, с одной стороны, будет отражать эффективность усилий по международному обеспечению стратегического развития России, а с другой — давать объективную оценку экономической целесообразности ее участия в различных международных структурах. Очевидно, что само участие не обусловлено исключительно экономическими факторами, однако аудит результативности

¹⁵ Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/doc20081117_01.

¹⁶ Утверждена Президентом Российской Федерации 12.02.2013. URL: <http://kremlin.ru/news/17520>.

представительства РФ в международных институтах развития сегодня представляется более чем актуальным. Амбициозность стратегических задач, стоящих перед страной, требует как поиска новых механизмов их реализации, так и системного аккумулирования и синтезирования уже имеющихся организационных ресурсов.

Реализация национальной стратегии модернизации России в условиях долговременной дестабилизации мирового экономического порядка требует выработки единой государственной линии поведения в ключевых наднациональных институтах, в которых формируются механизмы регулирования основных параметров глобальной финансовой и торговой системы. Этот курс должен координироваться на правительственном и наднациональном уровнях.

Современная система международных финансовых и экономических институтов представляет собой разветвленную сеть организаций и форумов, учрежденных в разное время в ответ на конкретные вызовы и проблемы глобального развития: МВФ (Международный валютный фонд), Всемирный банк, ВТО, ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), структуры ООН, G8, Всемирный экономический форум и т.д. Каждый из этих институтов, действуя в рамках своего мандата, одновременно связан с большинством других сетями кооперации, информационной и экспертной поддержкой принятия решений.

В России сегодня явным образом прослеживается склонность к созданию новых организационных механизмов вместо использования уже существующих и доказавших свою результативность инструментов. Это относится к сотням международных организаций, занимающихся вопросами развития во всех областях, представляющих интерес для страны: образовании, промышленности, транспорте и связи. Российская Федерация ежегодно платит несколько миллиардов долларов за членство в этих организациях, но не ведет целенаправленной работы по использованию потенциала этих структур по привлечению внешнего финансирования и новых знаний для проектов, востребованных сегодня в стране. Следует обратить внимание, что за десятилетия работы в этих организациях сформировался корпус опытных специалистов со знанием иностранных языков, связями среди специалистов международного класса, которые могли бы широко привлекаться к работе институтов развития, агентств регионального развития и др.

Эффективное участие России в международных институтах не должно исчерпываться только официальной повесткой дня. Не меньшее значение имеет присутствие российских представителей в экспертных и информационных сетях, где

сценарии развития мира и варианты будущей повестки выработываются и обсуждаются на «дальних подступах» к официальным обсуждениям и решениям.

Задача создания благоприятных условий для внутреннего развития страны, как главная миссия внешней политики Российской Федерации, должна быть конкретизирована через увязку планов работы российских представителей в международных организациях с внутренними задачами органов государственной власти по реализации программ и проектов модернизации и инновационного развития экономики России. Принципиально важно, чтобы в эту работу включались традиционные и вновь формируемые российские институты развития, осуществляющие взаимодействие с широким кругом научно-образовательных организаций и инновационных предприятий, отношения с которыми позволяют открыть возможности по формированию ключевых компетенций новой российской экономики и формирующих её институтов.

Приложение

Расходы федерального бюджета — исполнение по 2011 году

Целевая статья расходов — «Взносы в международные организации»

№ п/п	Главный распорядитель	Утверждено, рублей	Исполнено, рублей
1	Министерство промышленности и торговли Российской Федерации	7 520 200,00	14 940 608,14
2	Министерство энергетики Российской Федерации	28 686 800,00	27 140 928,37
3	Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации	79 216 700,00	75 718 957,20
4	Министерство культуры Российской Федерации	59 845 300,00	59 091 573,30
5	Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации	531 442 800,00	529 109 962,10
6	Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации	123 635 700,00	119 475 880,44
7	Министерство образования и науки Российской Федерации	2 404 192 000,00	2 388 619 447,93
8	Федеральное агентство по рыболовству	34 969 800,00	34 516 710,49
9	Министерство сельского хозяйства Российской Федерации	13 300 400,00	12 799 148,65

№ п/п	Главный распорядитель	Утверждено, рублей	Исполнено, рублей
10	Министерство финансов Российской Федерации	64 480 167 400,00	46 835 054 053,57
11	Федеральная служба страхового надзора	709 400,00	
12	Министерство транспорта Российской Федерации	90 255 300,00	89 439 700,40
13	Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям	27 370 500,00	26 311 414,32
14	Министерство экономического развития Российской Федерации	54 662 000,00	51 034 690,75
15	Федеральная служба по труду и занятости	694 200,00	667 795,18
16	Федеральная таможенная служба	14 205 600,00	13 758 938,24
17	Федеральное архивное агентство	841 100,00	830 853,87
18	Федеральная служба государственной статистики	56 800,00	55 729,00
19	Федеральная служба по интеллектуальной собственности	15 045 100,00	14 945 256,52
20	Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды	47 726 000,00	47 597 699,33
21	Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии	54 398 300,00	54 385 651,92
22	Федеральное агентство по туризму	7 665 100,00	7 509 390,27
23	Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий	15 706 400,00	7 548 719,32
24	Федеральная налоговая служба	1 622 600,00	1 612 363,37
25	Министерство обороны Российской Федерации	4 462 000,00	4 450 581,18
26	Министерство внутренних дел Российской Федерации	22 723 200,00	22 363 818,52
27	Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации	182 400,00	169 590,49
28	Счетная палата Российской Федерации	600 900,00	558 119,26
29	Федеральная служба по тарифам	139 200,00	143 889,19
30	Министерство регионального развития Российской Федерации	11 662 000,00	11 664 440,00

№ п/п	Главный распорядитель	Утверждено, рублей	Исполнено, рублей
31	Министерство иностранных дел Российской Федерации	8 878 882 500,00	9 280 731 353,09
32	Российская академия наук	64 176 000,00	62 825 927,07
33	Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии	2 355 000,00	2 416 252,41
34	Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации	30 532 400,00	30 494 146,21
35	Генеральная прокуратура Российской Федерации	289 300,00	280 466,00
36	Федеральная служба по финансовым рынкам	601 300,00	1 313 961,29
37	Федеральное государственное учреждение культуры «Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации»	146 000,00	138 027,03
38	Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»	75 800 000,00	75 800 000,00
39	Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации	48 489 200,00	48 103 802,84
	Взносы в международные организации — итого	77 234 976 900,00	59 953 619 847,26
	Расходы федерального бюджета — всего	9 818 519 514 800,00	9 650 991 801 402,45

Список литературы:

1. Годовой отчёт об исполнении бюджета. Федеральное казначейство. URL: <http://www.roskazna.ru/federalnogo-byudzheta-rf/yi/>.
2. Дегтерев Д.А. Современные тенденции государственной поддержки экспортной и инвестиционной деятельности зарубежных государств // Мировое и национальное хозяйство. 2011. № 2 (17).
3. Денисов А.И. Бизнес стал понимать: обходить посольства — не в его интересах // Международная жизнь. 2004. № 6. С. 22–26.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 12.02.2013. URL: <http://kremlin.ru/news/17520>.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития экономики России на период до 2020 года (Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р). URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/doc20081117_01.

6. Положение о Совете Безопасности Российской Федерации. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 06.05.2011 № 590. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/3.html>.
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.11.2009. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.
8. Проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании» на сайте Минэкономразвития России. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrategy/doc20111121_005.
9. Совещание послов и постоянных представителей России. 9 июля 2012 года, Москва. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15902>.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Утв. Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537). URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>.
11. Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 №№ 596-606. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610833>;
<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610840>;
<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610846>;
<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610850>;
<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610855>;
<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610860>;
<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610870>;
<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610873>;
<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610877>;
<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610881>;
<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610890>.
12. Direction générale de la mondialisation, du développement et des partenariats. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/ministere_817/missions-organisation_823/structure-administration-centrale_808/direction-generale-mondialisation-du-developpement-partenariats_72692.html.
13. Japan International Cooperation Agency. URL: <http://www.jica.go.jp/english/about/>.
14. UK Trade and Investment. URL: <http://www.ukti.gov.uk/home.html>.